

Rapport national / National report / Landesbericht / национальный доклад

**FÉDÉRATION DE RUSSIE / RUSSIAN FEDERATION / RUSSISCHE
FÖDERATION / РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**

The Constitutional Court of the Russian Federation

Конституционный Суд Российской Федерации

Russe / Russian / Russisch / русский

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ
В ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ И ПРИМЕНЕНИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

**XVII Конгрессу
Конференции Европейских Конституционных Судов**

Батуми, 2017 год

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ В ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ И ПРИМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ

I. Роль конституционного суда в определении применения эксплицитных/имплицитных конституционных принципов

1. а) *Применяет ли конституционный суд либо эквивалентный орган, наделенный полномочиями конституционного контроля, определенные конституционные принципы в процессе рассмотрения вопроса в порядке конституционного надзора?*

б) *В какой мере делает это конституционный суд?*

в) *Регулирует ли конституция либо какой-либо иной правовой акт смысл и содержание решений по вопросам конституционного права с точки зрения установления конкретных источников права в рамках основного закона, которые может применять суд для обоснования вынесенного решения?*

а) Применяет ли конституционный суд, наделенный полномочиями конституционного контроля, определенные конституционные принципы в процессе рассмотрения вопроса в порядке конституционного надзора?

Статьями 118, 125 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС) установлен статус Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд; Суд) как суда, который осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, и определены его конституционные полномочия.

Конституционный Суд решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Полномочия Конституционного Суда предполагают интерпретацию положений основного закона и осуществление конституционного нормоконтроля. Этими видами деятельности Конституционного Суда определяется основное содержание российского конституционного контроля.

В зависимости от предмета проверки и обстоятельств рассматриваемого дела Конституционный Суд применяет определенные конституционные принципы. Конституционный Суд может обращаться как к группе взаимосвязанных конституционных принципов, так и к отдельно взятому конституционному принципу. Применение конституционных

принципов к предмету рассмотрения позволяет Конституционному Суду выработать правовую позицию и разрешить имеющуюся неопределенность, которая в соответствии с ФКЗ о КС является основанием к рассмотрению дела.

В зависимости от сути поставленного заявителем перед Конституционным Судом вопроса (защита человеческого достоинства, избирательных прав граждан, прав муниципальных образований, права собственности, социальных прав и т.п.) при оценке конституционности законоположений Суд опирается на конкретные конституционные принципы (например, *принципы свободы экономической деятельности, самостоятельности местного самоуправления, всеобщности пенсионного обеспечения* и др.) в большей или меньшей степени.

В то же время с развитием конституционного судопроизводства сформировались такие конституционные принципы, постоянно используемые для оценки конституционности законоположений, как, например, *принцип формальной определенности закона, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, стабильности и гарантированности прав граждан*.

При этом и сама деятельность Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля предполагает постоянную и непрерывную реализацию в ходе судопроизводства таких базовых конституционных принципов (и закрепленных явным образом в Конституции Российской Федерации и ФКЗ о КС, и выявленных Судом в процессе конституционного судопроизводства) как *принцип разделения властей, возложения на суд исключительной функции осуществления правосудия, независимости суда, открытости судебного разбирательства, состязательности и равноправия сторон, конституционной сдержанности, справедливости, соразмерности, обеспечения стабильности* и др.¹.

б) В какой мере делает это конституционный суд?

В процессе рассмотрения вопроса в порядке конституционного контроля Конституционный Суд применяет конституционные принципы в

¹ См., в частности, пункт 5 *Постановления от 25 июня 2015 года № 17-П* по делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; пункт 5.3 *Постановления от 23 декабря 2013 года № 29-П* по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации; пункт 6 *Постановления от 27 ноября 2008 года № 11-П* по делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»; пункт 4 *Постановления от 5 февраля 1993 года № 2-П* по делу о проверке конституционности правоприменительной практики, связанной с судебным порядком рассмотрения споров о предоставлении жилых помещений; о проверке конституционности административного порядка выселения граждан из самоуправно занятых жилых помещений с санкции прокурора; о проверке конституционности отказа в возбуждении уголовного дела; пункт 3.1 *Определения от 17 июля 2014 года № 1567-О* по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и др.

полной мере.

В качестве иллюстрации можно привести следующие *решения* Конституционного Суда.

1. В Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд пришел к выводам о том, что:

1) дискреция федерального законодателя в регулировании отношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при конкретизации предписаний статей 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 21, 46 (часть 1), 47 (часть 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в том числе относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам применительно к определенным категориям преступлений, действовать правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и *соблюдении принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина* и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации *равенства всех перед законом и судом и равноправия*;

2) именно *конституционный принцип равенства*, носящий универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.).

Таким образом, Конституционный Суд обосновывает обязанность федерального законодателя конкретизировать отдельные положения Конституции Российской Федерации правомерным образом, руководствуясь группой конституционных принципов – *правовая определенность, соразмерность и равенство перед законом и судом и равноправие*, затем из универсального (общего) принципа равенства выводит запрет устанавливать такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

2. В Постановлении от 26 мая 2015 года № 11-П, исходя из *конституционных принципов равенства и справедливости*, предполагающих в том числе равное обращение с лицами, находящимися в сходной ситуации, Конституционный Суд применительно к предмету рассмотрения сделал

вывод о том, что сотрудникам уголовно-исполнительной системы должны быть обеспечены аналогичные предоставляемым сотрудникам органов полиции условия выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в случае получения ими при выполнении служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы и повлекших стойкую утрату трудоспособности.

Соответственно, принципы равенства и справедливости стали основой для выработки указанной правовой позиции.

3. В Постановлении от 1 июля 2015 года № 18-П по делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации Конституционный Суд указал, что закрепление в статье 96 (часть 1) Конституции Российской Федерации срока полномочий Государственной Думы, являющегося необходимым элементом ее конституционного статуса, будучи частью системы сдержек и противовесов, наличие которой продиктовано *принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную* (статья 10 Конституции Российской Федерации), служит обеспечению самостоятельности и независимости Государственной Думы как одного из высших органов государственной власти Российской Федерации и вместе с тем направлено на поддержание согласованного функционирования и взаимодействия с другими органами государственной власти (статья 80, часть 2, Конституции Российской Федерации). Соответственно, избрание Государственной Думы должно осуществляться на конституционно установленный пятилетний срок, призванный задавать реальную периодичность федеральных парламентских выборов, без которой немыслима демократическая природа народовластия.

Тем самым Конституционный Суд истолковал указанное конституционное положение посредством конституционного принципа разделения властей, определяющего механизм сдержек и противовесов, частью которого квалифицируется интерпретируемая конституционная норма.

Продолжение данного примерного ряда может продемонстрировать многоаспектность и многовариантность применения конституционных принципов в практике Конституционного Суда. Однако во всех случаях применение конституционных принципов остается необходимой основой его решений, принимаемых в процессе рассмотрения вопроса в порядке конституционного контроля.

в) Регулирует ли конституция либо какой-либо иной правовой акт смысл и содержание решений по вопросам конституционного права с точки зрения установления конкретных источников права в рамках основного закона, которые может применять суд для обоснования вынесенного решения?

Как представляется, ни Конституция Российской Федерации, ни ФКЗ о КСпо своей сути не должны напрямую содержать адресные указания на то, какие именно конкретные источники права может применять Конституционный Суд для обоснования своего решения. С учетом предназначения Конституционного Суда и сути конституционного правосудия Конституция Российской Федерации позволяет очертить достаточно широкий и открытый перечень таких источников (исходя, в частности, из статей 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 46 (часть 3), 55 (часть 1), 126 и др.).

В соответствии с частью 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Согласно части первой статьи 29 ФКЗ о КС судьи Конституционного Суда независимы и руководствуются при осуществлении своих полномочий только Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным конституционным законом.

При этом в развитие конституционных гарантий независимости судей, их подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, частями третьей и четвертой статьи 29 ФКЗ о КС предусмотрено, что решения и другие акты Конституционного Суда выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. Судьи Конституционного Суда принимают решения в условиях, исключающих постороннее воздействие на свободу их волеизъявления. Тем самым обеспечивается свобода усмотрения судей Конституционного Суда, в том числе в выборе и привлечении ими определенных правовых источников для оценки оспариваемых законоположений (для уяснения сути конституционных положений при толковании положений Конституции Российской Федерации и др.).

Поскольку в структуре и содержании Конституции Российской Федерации конституционные принципы выражены непосредственно, постольку их применение в процессе рассмотрения вопроса в порядке российского конституционного контроля является естественной составляющей деятельности Конституционного Суда.

Так, в структуре Конституции Российской Федерации, состоящей из преамбулы, девяти глав, заключительных и переходных положений, имеется глава 1 «Основы конституционного строя». Согласно статье 16 Конституции Российской Федерации положения ее главы 1 составляют основы конституционного строя Российской Федерации, и никакие другие

положения данной Конституции не могут им противоречить. Таким образом, Конституция Российской Федерации прямо предписывает руководствоваться прежде всего принципами, закрепляющими основы конституционного строя.

В практике Конституционного Суда сложилось понимание того обстоятельства, что основы конституционного строя Российской Федерации составляют конституционные принципы, содержащиеся в положениях главы 1 «Основы конституционного строя» и *отдельных положениях* главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» (*статьи 17–19 и 55*) Конституции Российской Федерации (постановления от 13 марта 2008 года № 5-П, от 2 декабря 2013 года № 26-П и др.). Поскольку ряд конституционных принципов в Конституции Российской Федерации и практике Конституционного Суда определяются как основы конституционного строя, имеющие особое значение по отношению к иным положениям Конституции Российской Федерации (другие положения данной Конституции не могут им противоречить), то применение указанных принципов в практике Конституционного Суда является обязательной и необходимой составляющей его деятельности.

Кроме того, Конституция Российской Федерации прямо указывает на другие правовые источники, соблюдение которых является обязательным, в том числе при принятии и обосновании судебных решений (часть 2 статьи 15).

Согласно части 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. В то же время Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, а законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить ей (часть 1 статьи 15).

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

2. а) *Какие конституционные принципы принято считать органическими в вашей юрисдикции?*

б) *Имеются ли в конституции какие-либо эксплицитные положения, которыми устанавливаются основополагающие фундаментальные принципы?*

в) *Имеется ли юриспруденция по применению основных принципов? Как часто ссылается конституционный суд на указанные принципы?*

а) Какие конституционные принципы принято считать органическими в вашей юрисдикции?

Поскольку в России понятие собственно органических принципов применительно к российскому конституционному праву не употребляется, с учетом контекста данного вопроса представляется целесообразным рассматривать данный термин в качестве синонима понятий фундаментальных/основополагающих конституционных принципов, относимых к основам конституционного строя. К данной категории принципов относятся все те конституционные принципы, которые закреплены в положениях главы 1 «Основы конституционного строя». Согласно статье 135 Конституции Российской Федерации данные положения, наряду с положениями глав 2 и 9 не могут быть пересмотрены. Если предложение о пересмотре данных положений будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает новую Конституцию Российской Федерации и принимает ее двумя третями голосов от общего числа его членов или выносит соответствующий проект на всенародное голосование. Учитывая содержание положений главы 1 «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации и невозможность их пересмотра, кроме как в процедуре разработки и принятия новой Конституции, данные положения следует признать органической частью Конституции Российской Федерации, пересмотр которых равносителен пересмотру Конституции в целом. Соответственно, содержащиеся в них конституционные принципы также могут быть признаны органическими принципами Конституции Российской Федерации.

Кроме того, как отмечалось ранее, Конституционный Суд отнес к конституционным принципам, образующим основы конституционного строя (органическим принципам), также отдельные принципы, содержащиеся в положениях главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации – статьи 17–19 и 55 (постановления от 13 марта 2008 года № 5-П, от 2 декабря 2013 года № 26-П и др.).

Далее будут перечислены некоторые основополагающие (базовые) принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации как в эксплицитном (в первую очередь), так и в имплицитном виде.

б) Имеются ли в конституции какие-либо эксплицитные положения, которыми устанавливаются основополагающие/фундаментальные принципы?

Как уже отмечалось, такими эксплицитными положениями являются положения главы 1 «Основы конституционного строя» и отдельные положения главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» (статьи 17–19 и 55) Конституции Российской Федерации.

В указанных положениях содержится следующий перечень конституционных принципов:

1) конституционные принципы, характеризующие государство, – демократическое государство, федеративное государство, республиканская форма правления, правовое государство, социальное государство, светское государство, суверенитет, целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации, государственная целостность, равноправие субъектов Российской Федерации, (часть 1 статьи 1, части 1 и 3 статьи 4, части 1, 3 и 4 статьи 5, статья 7, часть 1 статьи 14);

2) конституционные принципы, характеризующие правовой статус человека и гражданина в государстве, – высшая ценность прав и свобод человека, единое и равное гражданство Российской Федерации, признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения, недопустимость нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина, непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, определяемость правами и свободами человека и гражданина смысла, содержания и применения законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспеченность прав и свобод человека и гражданина правосудием, равенство всех перед законом и судом, равенство прав и свобод мужчин и женщин и равенство возможностей для их реализации, допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в конституционных целях (статья 2, часть 1 статьи 6, статьи 17–19, часть 3 статьи 55);

3) конституционные принципы, характеризующие многонациональный народ Российской Федерации, – носитель суверенитета и единственный источник власти многонациональный народ, равноправие и самоопределение народов (часть 1 статьи 3, часть 3 статьи 5);

4) конституционные принципы, характеризующие организацию государственной власти – разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, самостоятельность органов государственной власти, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, признание и гарантирование местного самоуправления, самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий, невхождение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти (часть 3 статьи 5, статья 10, статья 12);

5) конституционные принципы, характеризующие экономическую систему, – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, использование и охрана земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 8, часть 1 статьи 9);

6) конституционные принципы, характеризующие политическую систему, – идеологическое многообразие, политическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений перед законом, отделенность религиозных объединений от государства и их равенство перед законом (статьи 13 и 14);

7) конституционные принципы, характеризующие правовую систему, – верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов, высшая юридическая сила, прямое действие и применение Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, соблюдение Конституции Российской Федерации и законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, конституционное и договорное разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации – составная часть ее правовой системы (если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора), недопустимость противоречия иных положений Конституции Российской Федерации основам конституционного строя Российской Федерации (часть 3 статьи 11, статья 15 и часть 2 статьи 16).

в) Имеется ли юриспруденция по применению основных принципов? Как часто ссылается конституционный суд на указанные принципы?

Как ранее отмечалось, в процессе рассмотрения вопроса в порядке конституционного контроля Конституционный Суд применяет конституционные принципы в полной мере. Соответственно, имеется обширная юриспруденция по применению основных принципов, а Конституционный Суд ссылается на них систематически. Практически невозможно найти сущностное решение Суда, которое бы не содержало в явном или скрытом виде отсылку к основополагающим принципам, закрепленным в Конституции Российской Федерации.

К примеру, *конституционный принцип равенства* рассматривается Конституционным Судом как конституционный критерий оценки законодательного регулирования любых прав и свобод, причем применимость данного принципа ко всем основным правам и свободам не исключает возможность его различного проявления: в отношении личных прав он означает преимущественно формальное равенство, в отношении же экономических и социальных прав формальное равенство может обернуться материальным неравенством. Так, исходя из конституционной свободы договора законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне, с тем чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию в сфере банковской деятельности и реально гарантировать в соответствии со статьями 19 и 34 Конституции Российской Федерации соблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (*Постановление от 23 февраля 1999 года № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», Определение от 2 февраля 2006 года № 17-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного собрания Вологодской области о проверке конституционности отдельных положений статей 40, 98, 99 и 102 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»*).

Осуществляемое законодателем правовое регулирование – в силу *конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства* – должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми

правоприменителями (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, от 23 декабря 2013 года № 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.).

Конституционные принципы единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств и свободы экономической деятельности лежат в основе правового регулирования в такой области гражданского оборота, как оборот недвижимости (Постановление от 4 июня 2015 года № 13-П по делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

3. а) *Существуют ли какие-либо имплицитные принципы, которые принято считать неотъемлемой частью конституции?*

б) *Если да, то чем объясняется существование таких принципов?*

в) *Как они формируются с течением времени?*

г) *Внесли ли свой вклад в развитие конституционно закрепленных принципов ученые юристы либо другие группы общества?*

а) *Существуют ли какие-либо имплицитные принципы, которые принято считать неотъемлемой частью конституции?*

В Конституции Российской Федерации, помимо положений эксплицитно выделяющих конституционные принципы, имеются положения, нормативное содержание которых в системном единстве с другими конституционными положениями, позволяет выявить конституционные принципы, прямо не зафиксированные в тексте Конституции Российской Федерации.

К таким выявленным конституционным принципам следует отнести принципы гуманизма, справедливости, уважения достоинства личности, обеспечения взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти, обязательности итогов выборов, единства конституционного статуса личности на всей территории Российской Федерации, независимости депутатского мандата, целостности и единства системы государственной власти, согласованного функционирования институтов представительной и непосредственной демократии, самостоятельности и равенства муниципальных образований, финансовой самостоятельности местного самоуправления; верховенства права, законности, правовой определенности; баланса частных и публичных интересов, сбалансированности прав и обязанностей, соблюдения баланса между правами и законными интересами различных лиц, равенства прав и свобод граждан перед законом,

стабильности и гарантированности прав граждан, недопустимости злоупотребления правом, недопустимости искажения самого существа права; пропорциональности применения мер государственного принуждения, стабильности и предсказуемости законодательства, недопустимости произвольного отказа законодателя от принятых публично-правовых обязательств, эффективного восстановления прав, соразмерности ответственности защищаемым законодательством ценностям и реальной общественной опасности совершенного деяния, индивидуализации и дифференцированности наказания, беспристрастности суда, обязательности судебных решений; принципы социально оправданной дифференциации, недопустимости снижения ранее достигнутого уровня социальной защиты; свободы договора, стабильности договора, равенства всех собственников как участников гражданского оборота, недопустимости чрезмерного ограничения частной собственности; принципы сбалансированности, достоверности, реальности федерального бюджета, равного налогового бремени при подоходном налогообложении, экономической нейтральности налогов.

Перечень имплицитных конституционных принципов не является закрытым, поскольку другие принципы могут быть выявлены при дальнейшем правовом развитии на основе Конституции Российской Федерации. В то же время перечисленными принципами также не исчерпываются все имплицитные конституционные принципы, выявленные в результате применения конституционных положений. Однако приведенный перечень содержит наиболее значимые (универсальные, общеправовые, базовые) из них, определенные в качестве таковых Конституционным Судом. При этом эксплицитно закрепленные конституционные принципы – и, как следствие, правовой вектор развития государства и общества, – сохраняются в силу пронизывающих ткань Конституции онтологических для России начал и ценностей, которые можно назвать и как имплицитные основополагающие принципы (в не проявленной форме).

б) Чем объясняется существование таких принципов?

Данные принципы являются естественными и объективными характеристиками современной российской правовой системы, определяемой Конституцией Российской Федерации. Соответственно, безотносительно того обстоятельства, выражены ли данные принципы непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации в указанных терминах либо образуют смысловую составляющую содержания конституционных положений, они не утрачивают свое значение как конституционные принципы.

Кроме того, складывающееся в стране правовое регулирование получает различные как внутригосударственные, так и внешние импульсы экономического, политического, правового, социально-культурного и иного плана, имеющие в своей основе как выработку двусторонних или

международных договоренностей, так и взаимное влияние стран, а также наднациональных институтов.

Углубленное внимание Конституционного Суда к проблеме гармонизации прав и законных интересов всех сторон отношений, законодательное регулирование которых, с точки зрения заявителей, нарушает их конституционные права и свободы, сопряжено, – с учетом презумпции добросовестности законодателя, – с выявлением и вербализацией ряда имплицитно заложенных в Конституцию основополагающих принципов.

в) Как они формируются с течением времени?

Имплицитные конституционные принципы изначально содержатся в Конституции Российской Федерации и составляют ядро правовых позиций Конституционного Суда, развитие, дополнение и углубление которых происходит в течение всего периода его деятельности. Параллельно с таким обогащением правовых позиций (в том числе вследствие их применения в силу высшей степени конституционной обобщенности² при анализе правовых актов различных отраслей законодательства), нарастает и более полное выявление конституционных принципов, их вербализация (применительно к имплицитным принципам), и постепенное очищение, кристаллизация их формы. Они наряду с эксплицитными конституционными принципами являются важнейшими характеристиками российской правовой системы и оказывают постоянное регулятивное воздействие на общественные отношения. Вместе с тем в отдельных случаях, когда возникают сомнения или неопределенность в соблюдении положений Конституции Российской Федерации, данные принципы, как концентрированное выражение смысла конституционных положений могут быть выявлены (не сформированы, а выявлены, поскольку они уже содержатся в нормах Конституции Российской Федерации) и непосредственно применены как конституционные принципы для разрешения поставленного вопроса.

г) Внесли ли свой вклад в развитие конституционно закрепленных принципов ученые– юристы либо другие группы общества?

При подготовке текста проекта Конституции Российской Федерации в Конституционной комиссии, а затем и в Конституционном совещании (специально сформированных для этой цели органах) были широко представлены различные общественных группы и известные деятели

²Постановление от 27 января 1993 года № 1-П по делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы.

российской юридической науки, которые оказали существенное и определяющее социально и научно обоснованное воздействие на определение конституционных принципов, в частности, на выделение в структуре Конституции Российской Федерации специальных глав «Основы конституционного строя» и «Права и свободы человека и гражданина».

В дальнейшем в современной российской юридической науке в результате бурно протекающих научных процессов и полемик удалось сформировать большой теоретический потенциал – идейный источник развития конституционных принципов. Кроме того, учитывая научную открытость и общие правовые ценности, основанные на платформе демократии и уважения достоинства личности, в качестве такого источника служат научные исследования, имеющие место в родственных юриспруденциях.

Ключевое значение в развитии конституционных принципов имеют также обращения в Конституционный Суд граждан и их объединений, групп депутатов Государственной Думы, представительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

4. а) Какую роль играет конституционный суд в определении конституционных принципов?

б) Каким образом конституционный суд устанавливал и устанавливает конституционные принципы?

в) Какой метод либо сочетание методов толкования (грамматический, текстологический, логический, исторический, системный, телеологический и т.д.) используется конституционным судом при определении и применении указанных принципов?

г) Какое значение отводится документам подготовительного этапа работы над конституцией/дополнительным источникам либо преамбуле основного закона при установлении и формировании конституционных принципов?

д) Обретают ли значимость в данном процессе общепризнанные нормы права?

а) Какую роль играет конституционный суд в определении конституционных принципов?

С учетом ранее указанных полномочий Конституционного Суда выявление и вербализация имплицитных конституционных принципов в Российской Федерации относится к постоянным характеристикам его деятельности. Применение данных принципов осуществляется Конституционным Судом, так же как и применение эксплицитных принципов. При этом Конституционный Суд, руководствуясь группой (системой) конституционных принципов, может сочетать как эксплицитные, так и имплицитные принципы в зависимости от разрешаемого вопроса.

Для иллюстрации приведем примеры некоторых решений Конституционного Суда.

1. В Постановлении от 4 апреля 1996 года № 9-П Конституционный Суд указал:

регулируя налогообложение, субъекты Российской Федерации в полной мере должны руководствоваться требованиями статьи 18 Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов (*эксплицитный конституционный принцип*); в законах субъектов Российской Федерации, устанавливающих налоги и сборы, должны учитываться такие конституционные принципы, как принцип равенства (статья 19, часть 1) (*эксплицитный конституционный принцип*) и принцип соразмерного конституционно значимым целям ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3) (*имплицитный конституционный принцип*);

в целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства (*эксплицитный конституционный принцип*) требует учета фактической способности к уплате налога исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности (*имплицитные конституционные принципы*); принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы (статьи 6 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации) предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов (*конституционное правило, следующее из примененных эксплицитных и имплицитных конституционных принципов относительно рассматриваемого вопроса*);

налогообложение всегда означает определенные ограничения права собственности, закрепленного в статье 35 Конституции Российской Федерации. В связи с этим на законы субъектов Российской Федерации о налогах и сборах в полной мере распространяется положение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом лишь в той мере, в какой это соответствует определенным конституционно значимым целям, т.е. пропорционально, соразмерно им (*имплицитный конституционный принцип*). Налогообложение, парализующее реализацию гражданами их конституционных прав, должно быть признано несоразмерным. Поэтому при чрезмерности налогов и сборов проблема их дифференциации в связи с обеспечением принципов равенства (*эксплицитный конституционный принцип*) и справедливости (*имплицитный конституционный принцип*) приобретает особое значение.

В данном деле Конституционный Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации (статьи 7, 19 (часть 1), 55 (часть 3), 57) в той части, в какой она нарушает конституционные принципы равенства и соразмерного

конституционно значимым целям ограничения основных прав и свобод человека и гражданина, а также искажает смысл общих принципов налогообложения в Российской Федерации.

Таким образом, неконституционность оспариваемой нормы была установлена в связи с ее несоответствием эксплицитному (принцип равенства) и имплицитному (принцип соразмерности) конституционным принципам.

2. В Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П Конституционный Суд пришел к выводу, что введение законодателем дополнительных требований для внеочередного обеспечения жильем граждан, пострадавших от техногенного бедствия такого масштаба, как чернобыльская катастрофа, является нарушением конституционного принципа справедливости (*имплицитный конституционный принцип*), а также равенства всех перед законом, закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации (*эксплицитный конституционный принцип*).

3. В Постановлении от 5 декабря 2012 года № 30-П Конституционный Суд, проверив конституционность положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях», констатировал, что распространение на любые молитвенные и религиозные собрания, проводимые вне специально отведенных для этого мест, правового режима митингов, демонстраций и шествий в условиях, когда ни Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ни Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не делают никаких различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью (что позволяет предусмотреть для их проведения иной, менее строгий правовой режим по сравнению с установленным для проведения митингов, демонстраций и шествий), противоречит вытекающим из Конституции Российской Федерации *принципам равенства, справедливости и соразмерности*.

Таким образом, выявленный и обоснованный принцип правовой определенности применяется в практике Конституционного Суда непосредственно, т.е. без необходимости обоснования его существования, поскольку такое обоснование имело место ранее.

Конституционный Суд выявил также наличие в Конституции Российской Федерации конституционных принципов *уважения достоинства личности, гуманизма и законности*: (Постановления от 19 марта 2003 года № 3-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 26 ноября 2012 года № 28-П; от 19 ноября 2013 года № 24-П).

Принцип уважения достоинства личности выявлен Конституционным Судом непосредственно из содержания части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, а его сочетание с другими конституционными принципам также позволяет обнаруживать и применять «новые» имплицитные конституционные принципы. Так, в Постановлении от 16 декабря 2014 года № 33-П Конституционный Суд указал, что из статьи 1 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип правового государства, в системном единстве с ее статьями 3 (часть 3) и 32 (часть 2), а также статьей 21 (часть 1), устанавливающей в качестве основы признания и осуществления прав и свобод человека и гражданина во всех сферах принцип уважения и охраны достоинства личности, следует, что в основе реализации избирательных прав должно лежать также *конституционное требование обеспечения взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти*, которое применительно к данной сфере предполагает прежде всего поддержание государством уверенности граждан в том, что выборы как одна из высших форм непосредственного выражения народом своей власти достигают цели, а их итоги признаются и уважаются как государством, так и всеми их участниками. Ранее данное требование Конституционным Судом определялось в качестве *конституционного принципа взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти* (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П).

б) Каким образом конституционный суд устанавливал и устанавливает конституционные принципы?

Конституционный Суд непосредственно применяет эксплицитные конституционные принципы либо выявляет и затем применяет имплицитные конституционные принципы. Он в силу своей компетенции не устанавливал и не устанавливает их, а выявляет и применяет принципы, содержащиеся в Конституции Российской Федерации, прибегая к сочетанию различных методов толкования как при их определении, так и при применении. Такая деятельность оформляется в решениях Конституционного Суда, вынесенных в порядке конституционного судопроизводства по поставленному вопросу.

в) Какой метод либо сочетание методов толкования (грамматический, текстологический, логический, исторический, системный, телеологический и т.д.) используется конституционным судом при определении и применении указанных принципов?

Основными методами толкования Конституционного Суда при определении и применении конституционных принципов являются грамматический, логический, системный, телеологический и социологический методы. В зависимости от специфики конкретного вопроса

Конституционным Судом могут быть использованы и иные методы толкования. Как правило, методология принятия решений Конституционного Суда предполагает сочетание указанных методов толкования. Однако в отдельных случаях тот или иной метод может иметь решающее значение.

Так, посредством грамматического толкования уяснено содержание части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления, затем из данного положения логически сделано непосредственное умозаключение о наличии в Конституции Российской Федерации имплицитного конституционного принципа уважения достоинства личности (Постановление Конституционного Суда от 16 декабря 2014 года № 33-П).

Имеются примеры концентрированного применения указанных методов толкования для определения и применения имплицитных конституционных принципов.

Так, из статьи 1 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип правового государства (*грамматическое толкование*), в системном единстве с ее статьями 3 (часть 3) и 32 (часть 2), а также статьей 21 (часть 1) (*системное толкование*), следует, что в основе реализации избирательных прав должно лежать также конституционное требование (принцип) обеспечения взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти (*логическое толкование*), которое применительно к данной сфере предполагает прежде всего поддержание государством уверенности граждан в том, что выборы как одна из высших форм непосредственного выражения народом своей власти достигают цели (*телеологическое толкование*), а их итоги признаются и уважаются как государством, так и всеми их участниками (*социологическое толкование*) (Постановление от 16 декабря 2014 года № 33-П).

г) *Какое значение отводится документам подготовительного этапа работы над конституцией дополнительным источникам либо преамбуле основного закона при установлении и формировании конституционных принципов?*

Учитывая относительную новизну Конституции Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года), ее структурные и содержательные особенности, характеризующиеся наличием положений, закрепляющих широкий круг конституционных принципов, Конституционный Суд для установления и формирования конституционных принципов к материалам Конституционного Сопределения не обращается. Между тем существует практика обращения к материалам Конституционного Сопределения при рассмотрении вопросов, содержание которых диктует такую необходимость (например, Постановление от 19 апреля 2016 года № 12-П).

В отличие от данных документов преамбула Конституции Российской Федерации имеет ключевое значение для установления и формирования конституционных принципов и обладает в связи с этим свойством нормативности.

Во-первых, преамбула непосредственно содержит конституционные принципы, которые были установлены Конституционным Судом.

1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приданием обратной силы положениям уголовного закона, устраняющим преступность деяния или смягчающим наказание, в уголовно-правовых отношениях обеспечиваются *принципы справедливости* (преамбула Конституции Российской Федерации, статья 6 УК Российской Федерации) (постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 2 июля 2013 года № 16-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П, определения от 20 октября 2011 года № 1393-О-О, от 22 марта 2012 года № 594-О-О, от 17 июля 2012 года № 1461-О и др.). Тем самым Конституционный Суд указывает на нормативную основу конституционного принципа справедливости – преамбулу Конституции Российской Федерации.

2. В Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П Конституционный Суд отметил, что восстановление нарушенных прав реализует вытекающий из Конституции Российской Федерации (*преамбула*; статья 1, часть 1; статья 2; статья 18; статья 21, часть 1) *принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства*.

3. Как отмечает Конституционный Суд, из преамбулы и статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19, 46 и 118 Конституции Российской Федерации вытекает принцип правовой справедливости и основанный на нем принцип справедливости судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека (Постановление от 5 февраля 2007 года № 2-П).

Во-вторых, преамбула содержит конституционные цели, позволяющие в единстве с иными конституционными положениями выявить конституционные принципы.

1. Статьи 9, 36 (часть 2), 42 и 58 Конституции Российской Федерации в нормативном единстве с провозглашенными в ее *преамбуле целью обеспечения благополучия нынешнего и будущих поколений и ответственностью перед ними* выражают один из основных принципов правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности – *принцип приоритета публичных интересов* (постановления от 14 мая 2009 года № 8-П, от 5 марта 2013 года № 5-П, от 2 июня 2015 года № 12-П и др.).

2. В Постановлении от 21 декабря 2005 года № 13-П Конституционный Суд отметил, что статьи 1 (часть 1), 3 (части 1–3), 4 (части 1 и 2), 5 (часть 3) и 15 (часть 1), закрепляющие конституционно-правовой статус Российской Федерации как суверенного государства, основанного на принципах демократии, верховенства права, федерализма, определяют

необходимость соответствующего организационно-правового механизма достижения фундаментальных целей, провозглашенных многонациональным народом Российской Федерации при принятии Конституции Российской Федерации, таких как утверждение прав и свобод человека, незыблемости демократической основы России, возрождение ее суверенной государственности и сохранение исторически сложившегося государственного единства (преамбула Конституции Российской Федерации).

3. Конституционный принцип демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, народовластие и свободные выборы как высшее непосредственное выражение власти народа, единство системы государственной власти во взаимосвязи с *прямо выраженной в преамбуле Конституции Российской Федерации целью утверждения незыблемости демократической основы России* определяют право и обязанность законодателя предусмотреть такую организацию государственной власти, включая порядок и условия формирования ее органов, которые гарантировали бы защиту от искажения демократической природы конституционного строя Российской Федерации (Постановление от 9 июля 2002 года № 12-П).

В-третьих, закрепляя конституционные ценности, преамбула способствует раскрытию содержания и правильному применению эксплицитных и имплицитных конституционных принципов, содержащихся в иных положениях Конституции Российской Федерации.

1. В Постановлении от 12 марта 2015 года № 4-П Конституционный Суд указал, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации политика России как правового и социального государства – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны (*положения преамбулы*) – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1).

2. Суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя (статья 4, часть 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является ее многонациональный народ (статья 3, часть 1), который, *сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов и возрождая суверенную государственность России, принял Конституцию Российской Федерации* (преамбула) (постановления от 7 июня 2000 года № 10-П и от 9 июля 2012 года № 17-П).

д) Обретают ли значимость в данном процессе общепризнанные нормы права?

С учетом того обстоятельства, что включение общепризнанных норм международного права в правовую систему Российской Федерации является эксплицитным конституционным принципом, а определение и применение конституционных принципов осуществляется в их системном единстве, указанные нормы имеют существенное значение для наполнения содержанием и укрепления конституционных принципов.

В своей практике Конституционный Суд соотносит с общепризнанными принципами и нормами международного права конституционные положения. Международно-правовая аргументация привлекается для толкования конституционных положений, закрепляющих конституционные принципы, а также для дополнительного обоснования правовых позиций Конституционного Суда. Так, в *Постановлении от 23 декабря 2013 года № 29-П* по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации Конституционный Суд указал, в частности, что Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (статья 2) и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – обязывает государство признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2), допуская их ограничение только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

5. а) *Каково правовое содержание/характер конституционных принципов?*

б) *Рассматриваются ли они в качестве первоосновы существующей конституционной системы?*

в) *Какое значение придает конституционный суд основополагающим/фундаментальным принципам в связи с конкретным конституционным правом? Истолковываются ли основные принципы отдельно от перечисленных в конституции прав или же конституционный суд толкует основополагающие/фундаментальные принципы в увязке с конкретным конституционным правом как дополнительное средство интерпретации последнего?*

а) Каково правовое содержание/характер конституционных принципов?

Конституционные принципы представляют собой нормативно обобщенные конституционные положения, концентрированно выраженные в виде идей, которыми охватывается вся правовая система и общественные отношения, урегулированные правом или подлежащие регулированию им.

Содержание/характер отдельных или группы конституционных принципов во многом определяется предметом их регулятивного воздействия (соответствующая классификация приводилась выше). Они позволяют более четко определить пределы действия конкретного конституционного права, его соотношение с другими конституционными правами, и, соответственно, задачи федерального законодателя при осуществлении правового регулирования конкретных отношений.

б) Рассматриваются ли они в качестве первоосновы существующей конституционной системы?

Как ранее отмечалось, в структуре и содержании Конституции Российской Федерации значительная часть конституционных принципов определяется как основы конституционного строя, т.е. первоосновы существующей конституционной системы.

в) Какое значение придает конституционный суд основополагающим/фундаментальным принципам в связи с конкретным конституционным правом? Истолковываются ли основные принципы отдельно от перечисленных в конституции прав или же конституционный суд толкует основополагающие/фундаментальные принципы в увязке с конкретным конституционным правом как дополнительное средство интерпретации последнего?

Сама по себе задача выявления и толкования конституционных

принципов перед Конституционным Судом не ставится, однако проверку в порядке конкретного нормоконтроля конституционности законоположений Конституционный Суд осуществляет именно через призму конституционных прав и свобод. Таким образом, выявление, вербализация и применение конституционных принципов являются для Конституционного Суда, в первую очередь, средством интерпретации соответствующего конституционного права.

Что же касается соотношения конституционных принципов и конституционных прав при истолковании конституционных положений, то не только конституционные права дополнительно интерпретируются посредством конституционных принципов, но и конституционные принципы интерпретируются посредством конституционных прав. Более того, в отдельных случаях отдельные имплицитные конституционные принципы, относимые к основам конституционного строя, выявлены из конституционных положений, закрепляющих конкретные конституционные права (например, *принцип уважения достоинства личности из права на достоинство*).

Так, в Постановлении от 26 ноября 2002 года № 16-П Конституционный Суд указал, что непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности является право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П Конституционный Суд отметил, что непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную, его прав и свобод применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) являются возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени.

Конституционный Суд также неоднократно указывал, что при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционным принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания. Даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры.

б. а) Какие из основных принципов чаще всего применяются конституционным судом?

б) Опишите какой-либо один (или более) конституционный принцип, на который в вашей юрисдикции значительно повлияло решение, вынесенное в порядке конституционного надзора. Какой вклад внес конституционный суд в формирование и развитие таких принципов? Приведите примеры из юриспруденции конституционного суда.

а) Какие из основных принципов чаще всего применяются конституционным судом?

Конституционным Судом чаще всего применяются принцип равенства (более 1500 решений), принцип соразмерности (более 1200 решений), принцип справедливости (более 900 решений). При этом довольно часто указанные принципы применяются совместно. Широкое применение в практике Конституционного Суда получил и принцип правовой определенности (более 500 решений).

Наиболее часто из различных групп принципов применяются следующие:

в группе конституционных принципов, характеризующих правовой статус человека и гражданина в государстве, – принцип высшей ценности прав и свобод человека (более 250 решений) и принцип гуманизма (более 200 решений);

в группе конституционных принципов, характеризующих организацию государственной власти, – разделение властей (около 200 решений) и разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (около 150 решений);

в группе конституционных принципов, характеризующих российское государство, – принцип правового государства (около 150 решений) и принцип демократического государства (более 100 решений);

в группе конституционных принципов, характеризующих экономическую систему, – принцип равной защиты всех форм собственности (более 130 решений) и принцип единства экономического пространства (более 70 решений) и т.д.

б) Опишите какой-либо один (или более) конституционный принцип, на который в вашей юрисдикции значительно повлияло решение, вынесенное в порядке конституционного надзора. Какой вклад внес конституционный суд в формирование и развитие таких принципов? Приведите примеры из юриспруденции конституционного суда.

Как отмечалось ранее, в практике Конституционного Суда Российской Федерации фактически применяются (в зависимости от существа обращения)

все эксплицитные и выявленные имплицитные конституционные принципы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что из наиболее часто применяемых конституционных принципов только принцип равенства является эксплицитным принципом, остальные три принципа (справедливости, соразмерности и правовой определенности) являются имплицитными и выявлены Конституционным Судом путем интерпретации конституционных положений. Соответственно, несмотря на то, что Конституция Российской Федерации в отличие от конституций многих стран эксплицитно закрепляет широкий перечень органических принципов (принципов, образующих основы конституционного строя), Конституционный Суд внес существенный вклад в выявление и формулирование имплицитных конституционных принципов, имеющих универсальное общеправовое значение и часто применяемых Конституционным Судом в своих решениях. В связи с этим целесообразно показать, как решение Конституционного Суда повлияло на содержание и реализацию эксплицитного конституционного принципа. В качестве примера взят часто применяемый принцип разделения властей, который получил свое наиболее полное и емкое раскрытие в Постановлении от 11 декабря 1998 года № 28-П.

Перед Конституционным Судом был поставлен вопрос об официальном толковании части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации, согласно которой после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы.

В этом деле Государственная Дума просила разъяснить, вправе ли Президент Российской Федерации вновь представить отклоненную Государственной Думой кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации, и каковы правовые последствия трехкратного отклонения Государственной Думой одной и той же кандидатуры на указанную должность.

Конституционный Суд указал, что по буквальному смыслу части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации, оцениваемой во взаимосвязи с другими положениями этой статьи, словосочетание «трехкратное отклонение представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации» может означать и трехкратное отклонение кандидатуры на должность, и трехкратное отклонение представленных лиц, предлагаемых на должность (*грамматическое толкование*); отсюда следует, что текст статьи 111 Конституции Российской Федерации сам по себе не исключает ни одного из двух названных вариантов (*применение правил логики*).

Вместе с тем Конституционный Суд отметил, что конституционно-правовой смысл положений части 4 статьи 111 Конституции Российской

Федерации может и должен быть выявлен с учетом преследуемых конституционным законодателем и заложенных в этих положениях целей (*телеологическое толкование*).

Как указал Конституционный Суд, правовая логика статьи 111 Конституции Российской Федерации, рассматриваемой во взаимосвязи с ее статьями 83 (пункт «а»), 84 (пункт «б») и 103 (пункт «а» части 1), заключается в том, чтобы в условиях *разделения государственной власти* в Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции Российской Федерации) не допускать их противоборства, которое не согласуется с тем, что единственным источником, из которого они проистекают, и носителем воплощаемого ими суверенитета является многонациональный народ Российской Федерации (преамбула, статья 3, части 1 и 2). Указанными принципиальными положениями, лежащими в основе организации власти в демократическом правовом государстве, обусловлена также необходимость получения согласия Государственной Думы на назначение предложенной Президентом Российской Федерации кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации. Определяя условия и порядок назначения Председателя Правительства Российской Федерации, Конституция Российской Федерации предусматривает способы преодоления возможных разногласий ветвей власти, с тем чтобы не допустить затягивания формирования и вследствие этого – блокирования деятельности Правительства Российской Федерации как одного из институциональных элементов конституционного строя Российской Федерации (статья 11, часть 1) (*системное толкование*).

Раскрыв таким образом значение конституционного принципа разделения властей, Конституционный Суд перешел к его реализации в системе органов государственной власти. Он отметил, что устанавливая функции и полномочия федеральных органов государственной власти, Конституция Российской Федерации исходит из характера их конституционных взаимоотношений. Так, Президент Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является главой государства (статья 80, часть 1) и в силу своего места в системе разделения властей Президент Российской Федерации в качестве главы государства определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами основные направления внутренней и внешней политики государства (статья 80, часть 3), реализация которой возложена на Правительство Российской Федерации (статья 114, часть 1). Именно этим обусловлены полномочия Президента Российской Федерации по формированию Правительства Российской Федерации, определению направлений его деятельности и контролю за ней (статьи 83, пункты «а», «б», «в», «д»; 111; 112; 115, часть 3; 117 Конституции Российской Федерации), а также конституционная ответственность Президента Российской Федерации за деятельность Правительства Российской Федерации (*системное*

толкование). Отсюда вытекает и роль Президента Российской Федерации в определении персонального состава Правительства Российской Федерации, в том числе в выборе кандидатуры и назначении на должность Председателя Правительства Российской Федерации (*логическое толкование*).

Далее Конституционный Суд указал, что практика применения статьи 111 Конституции Российской Федерации обнаруживает различные подходы к реализации закрепленных в ней полномочий, включая одобрение предложенной кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации при первом же представлении, представление одного и того же кандидата трижды, а также применение согласительных процедур после двукратного отклонения кандидата. Конституционный Суд допускает, что в дальнейшем не исключается возможность формирования конституционного обычая, основанного и на каком-либо одном варианте взаимодействия главы государства и Государственной Думы из допускаемых частью 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации и адекватных целям стабильного функционирования конституционного строя с учетом исторического контекста (*социологическое толкование*).

На основе приведенных аргументов Конституционный Суд в данном деле пришел к итоговому выводу о том, что обязательным последствием трехкратного отклонения Государственной Думой представленных Президентом Российской Федерации кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации – вне зависимости от того, какой из возможных вариантов представления кандидатов при этом использовался, – является назначение Президентом Российской Федерации Председателя Правительства Российской Федерации, роспуск Государственной Думы и назначение новых выборов. Такой конституционно-правовой способ разрешения возникшего между Президентом Российской Федерации и Государственной Думой разногласия с использованием механизма свободных выборов соответствует основам конституционного строя Российской Федерации как демократического правового государства.

Данное решение позволило внести определенность в системе разделения властей и направить конституционные процессы, связанные с решением высшими органами государственной власти вопроса о формировании Правительства Российской Федерации, в конструктивное русло. В дальнейшем, как показала конституционная практика, такая позиция способствовала более слаженному взаимодействию между Президентом Российской Федерации и Государственной Думой, а также устойчивости и стабильности в деятельности Правительства Российской Федерации.

II. Конституционные принципы как нормы более высокого порядка? Возможно ли установить иерархию внутри конституции? Неизменяемые (вечные) положения конституций и судебный контроль конституционных поправок

1. а) Имеют ли конституционные принципы определенное превосходство в отношении других положений основного закона?

б) Какое экспертное мнение преобладает в вашей юрисдикции среди ученых – юристов и практиков в связи с приданием большей значимости определенным конституционным принципам по сравнению с другими положениями основного закона?

а) Имеют ли конституционные принципы определенное превосходство в отношении других положений основного закона?

Как отмечалось ранее, значительная часть конституционных принципов содержится в положениях глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, пересмотр которых равносителен принятию новой Конституции. Тем самым в Конституции Российской Федерации данные положения особо выделены по отношению к другим ее частям. Следует также учесть то обстоятельство, что согласно Конституции Российской Федерации никакие другие ее положения не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации (часть 2 статьи 16). Соответственно, имеются формально-юридические отличия между конституционными положениями, закрепляющими конституционные принципы, и иными конституционными положениями. В совокупности с содержательными характеристиками конституционных принципов и показанной практикой Конституционного Суда указанные отличия допускают утверждение о том, что в российской юриспруденции конституционные принципы имеют превосходство в отношении других положений основного закона. Однако данное превосходство связано исключительно с толкованием Конституции Российской Федерации, в процессе которого конституционные принципы имеют направляющее и определяющее значение для раскрытия содержания конституционных положений применительно к рассматриваемому предмету, и правовой охраной данных «вечных» принципов. При этом такое превосходство не является превосходством по юридической силе.

б) Какое экспертное мнение преобладает в вашей юрисдикции среди ученых – юристов и практиков в связи с приданием большей значимости определенным конституционным принципам по сравнению с другими положениями основного закона?

Признание большей значимости конституционных принципов по сравнению с другими положениями Конституции Российской Федерации в

указанном ключе преобладает среди юристов и практиков.

2. Каков подход конституционного суда в плане установления иерархии внутри конституции? Позволяет ли юриспруденция конституционного суда сделать вывод о том, что он наделяет главенствующим статусом некоторые конституционные принципы по сравнению с остальными положениями основного закона?

Как неоднократно отмечалось, Конституционный Суд, учитывая особенности структуры и содержания Конституции Российской Федерации, эксплицитно и имплицитно закрепляющей конституционные принципы, признает главенствующий статус данных принципов по сравнению с остальными положениями основного закона. При этом следует подчеркнуть, что Конституционный Суд не наделяет конституционные принципы таким статусом, а признает их в качестве таковых, поскольку соответствующий статус за ними прямо закреплен в самой Конституции Российской Федерации. Однако такое главенство не означает признание юридической иерархии между положениями Конституции Российской Федерации с возможностью проверить иные положения основного закона на соответствие конституционным принципам. Такая иерархия имеет исключительно материальное значение и оказывает определяющее воздействие в процессе толкования положений Конституции Российской Федерации.

3. а) Как в вашей юрисдикции вносятся поправки в конституцию? Какой порядок внесения поправок в конституцию предусмотрен основным законом?

б) Как первоначально была учреждена конституция и предусматривает ли она эксплицитно существование неизменяемых («вечных») положений?

в) Существует ли какая-либо разница между порядком изначального принятия конституции и существующей процедурой внесения поправок в основной закон?

а) Как в вашей юрисдикции вносятся поправки в конституцию? Какой порядок внесения поправок в конституцию предусмотрен основным законом?

Согласно статье 136 Конституции Российской Федерации поправки вносятся в главы 3–8 Конституции Российской Федерации. Это связано с тем обстоятельством, что согласно статье 135 (часть 1) Конституции Российской Федерации положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены.

Поправки к главам 3–8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального

конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. Порядок принятия федерального конституционного закона установлен статьей 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации, которая закрепляет необходимость одобрения такого закона большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию.

Вместе с тем процедура принятия поправок к главам 3–8 Конституции Российской Федерации существенно отличается от процедуры принятия федерального конституционного закона:

1) круг субъектов, наделенных правом внесения предложений о поправках к Конституции Российской Федерации, установленный статьей 134 Конституции Российской Федерации³, не совпадает с кругом субъектов права законодательной инициативы, установленным статьей 104 Конституции Российской Федерации⁴;

2) согласно статье 136 Конституции Российской Федерации для вступления поправок в силу требуется их одобрение органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Признав невозможность принятия поправок к Конституции Российской Федерации в форме федерального закона и федерального конституционного закона, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что положения статьи 136 Конституции Российской Федерации могут быть реализованы только в форме специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона. Законодатель вправе на основе и в рамках Конституции Российской Федерации урегулировать порядок направления поправок для их рассмотрения органами законодательной власти субъектов Российской Федерации и проверки соблюдения необходимых процедур одобрения поправок, а также другие вопросы, связанные с порядком принятия поправок. Вопрос о том, каким способом те или иные поправки учитываются в тексте Конституции Российской Федерации, также решается законодателем исходя из характера и содержания

³ Предложения о поправках могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

⁴ Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации; а также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

поправок (Постановление Конституционного Суда от 31 октября 1995 года № 12-П).

Федеральным законом от 4 марта 1998 года № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», устанавливающим в соответствии со статьями 108, 134, 136 Конституции Российской Федерации порядок и условия внесения, принятия, одобрения и вступления в силу поправок к главам 3–8 Конституции Российской Федерации, определена форма нормативного правового акта о поправке к Конституции Российской Федерации – закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

б) Как первоначально была учреждена конституция и предусматривает ли она эксплицитно существование неизменяемых («вечных») положений?

Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием (на референдуме) 12 декабря 1993 года.

Согласно статье 135 (часть 1) Конституции Российской Федерации положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием (парламент Российской Федерации).

в) Существует ли какая-либо разница между порядком изначального принятия конституции и существующей процедурой внесения поправок в основной закон?

Конституция Российской Федерации принята на референдуме, в то время как поправки в основной закон вносятся в особой конституционной процедуре с решающим участием представительных органов государственной власти различных уровней. При этом Конституция Российской Федерации не предусматривает возможность принятия поправок (главы 3–8) посредством всенародного голосования, т.е. в том же порядке, в котором был изначально принят основной закон.

4. Должен ли порядок внесения поправок в конституцию быть предметом внимательного рассмотрения со стороны суда или же он должен оставаться исключительной прерогативой политических субъектов? Какое экспертное мнение преобладает в Вашей юрисдикции среди ученых – юристов и практиков в связи с данным вопросом?

Долгое время поправки в Конституцию Российской Федерации не вносились, а выдвигаемые инициативы не получали надлежащей поддержки законодателя, что позволило сформировать на доктринальном уровне преобладающее мнение о крайней сложности и даже практической

невозможности внесения поправок в Конституцию Российской Федерации ввиду особо сложной процедуры их принятия. Поэтому внимание исследователей в большей степени было сосредоточено на исследовании механизмов содержательного, эволюционного развития конституционных положений.

Принятые за последние несколько лет поправки к Конституции Российской Федерации и попытки их оспаривания в Конституционном Суде вызвали определенный интерес ученых и практиков к данному вопросу. Однако, поскольку научный процесс обсуждения этой проблемы возник относительно недавно, преждевременно утверждать, какое мнение по данному вопросу является преобладающим.

5. Предусматривает ли конституция в вашей юрисдикции возможность конституционного контроля конституционной поправки? Если да, то кто из субъектов права может обратиться в конституционный суд для обжалования конституционности поправки, внесенной в основной закон? Какой порядок судебного исследования вопроса о конституционности поправки предусмотрен законом?

В Конституции Российской Федерации отсутствуют положения устанавливающие возможность конституционного контроля поправки к Конституции Российской Федерации, а также не определены субъекты оспаривания конституционности поправки, их полномочия и судебный порядок рассмотрения таких обращений. Соответственно, ФКЗ о КС не предусматривает порядок судебного исследования вопроса о конституционности поправки к Конституции Российской Федерации. Определением от 16 июля 2009 года № 922-О-О Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению обращения заявителя, требовавшего отменить Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» и внесенные им в Конституцию Российской Федерации изменения, как не соответствующие статье 3 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд указал, что отсутствуют основания для принятия данного обращения к рассмотрению, поскольку оно не соответствует критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, закрепленным в статьях 3, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также поскольку проверка оспариваемых положений по содержанию норм, будучи фактически проверкой положений Конституции Российской Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда.

б. а) *Обладает ли конституционный суд правомочием проверять конституционность внесенной в основной закон поправки с точки зрения материального права или же он ограничивается рассмотрением вопроса о конституционности поправки лишь с процессуальной точки зрения?*

б) *В отсутствие закрепленного в конституции соответствующего эксплицитного правомочия давал ли когда-либо конституционный суд свою оценку или толкование внесенной в конституцию поправки? На чем основывает конституционный суд свою позицию? Имеется ли прецедент, когда конституционный суд подробно пояснил бы свое правомочие осуществлять судебный контроль конституционных поправок с точки зрения материального права либо по процессуальным основаниям? Приведите, пожалуйста, примеры из юриспруденции конституционного суда.*

а) *Обладает ли конституционный суд правомочием проверять конституционность внесенной в основной закон поправки с точки зрения материального права или же он ограничивается рассмотрением вопроса о конституционности поправки лишь с процессуальной точки зрения?*

Конституционный Суд не наделен компетенцией проверять конституционность внесенной в Конституцию Российской Федерации поправки.

б) *В отсутствие закрепленного в конституции соответствующего эксплицитного правомочия давал ли когда-либо конституционный суд свою оценку или толкование внесенной в конституцию поправки? На чем основывает конституционный суд свою позицию? Имеется ли прецедент, когда конституционный суд подробно пояснил бы свое правомочие осуществлять судебный контроль конституционных поправок с точки зрения материального права либо по процессуальным основаниям? Приведите, пожалуйста, примеры из юриспруденции конституционного суда.*

Конституционный Суд в своем базовом решении, отражающем его подход и правовые позиции по предмету поставленных вопросов, – Определении от 17 июля 2014 года № 1567-О – указал следующее.

Особый механизм внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, закрепленный в ее главе 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» (статьи 134–137), с одной стороны, обусловлен неизбежностью положений Конституции Российской Федерации, образующих основы конституционного строя и характеризующих взаимоотношения личности, общества и государства, и необходимостью обеспечения стабильности Конституции Российской Федерации и ее защиты от произвольных изменений (главы 1, 2 и 9), а с другой стороны – позволяет в

допускаемых самой Конституцией Российской Федерации пределах корректировать отдельные положения ее глав 3–8 путем принятия закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации – специального правового акта, имеющего особый статус (Постановление от 31 октября 1995 года № 12-П).

Проверка вносимых таким правовым актом поправок в Конституцию Российской Федерации по содержанию норм, будучи фактически проверкой положений самой Конституции Российской Федерации, непосредственно не входит в компетенцию Конституционного Суда (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 922-О-О). При этом сам закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации в части, касающейся изложения отдельных положений Конституции Российской Федерации в новой редакции, включения в ее текст новых положений или исключения из него каких-либо положений, следует рассматривать как утративший самостоятельное юридическое значение с момента его вступления в силу, т.е. с того момента, когда соответствующие положения Конституции Российской Федерации начинают действовать в редакции данного закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

Что касается проверки конституционности порядка принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации (конституционности с процессуальной точки зрения), то признание такого закона не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия после его вступления в силу может повлечь за собой утрату силы положений Конституции Российской Федерации, в которые внесены изменения, а потому такая проверка может быть осуществлена только до его вступления в силу, т.е. в порядке предварительного нормоконтроля, на что Конституционный Суд не уполномочен.

7) а) *Наблюдается ли в вашей юрисдикции тенденция в направлении усиления конституционной власти, в частности, усиления правомочия конституционного суда проверять поправки, вносимые в основной закон?*

б) *Выступают ли в защиту такого подхода ученые – юристы и другие группы общества?*

в) *Как в таком случае будет обеспечиваться судебный контроль?*

г) *Будет ли расширение или признание правомочий конституционного суда способствовать реализации конституционных целей или же оно поставит под угрозу их жизнеспособность?*

д) *Укажите, пожалуйста, как дискутируется данный вопрос в вашей юрисдикции.*

а) *Наблюдается ли в вашей юрисдикции тенденция в направлении усиления конституционной власти, в частности, усиления правомочия конституционного суда проверять поправки, вносимые в основной закон?*

За последние несколько лет компетенция Конституционного Суда эксплицитно значительно расширена. Вслед за Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ (в ред. от 06.04.2015) «О референдуме Российской Федерации» Федеральным конституционным законом от 4 июня 2014 года № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» за Конституционным Судом закреплена проверка на соответствие Конституции Российской Федерации вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации. Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлено, что Конституционный Суд по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Следовательно, можно утверждать, что в российской юриспруденции в целом наблюдается тенденция в направлении усиления конституционно-судебной власти.

б) *Выступают ли в защиту такого подхода ученые – юристы и другие группы общества?*

В российской науке выработана позиция, поддерживаемая большим количеством ученых, о возможности расширения компетенции

Конституционного Суда, в том числе в части проверки конституционности поправок к основному закону. Такая позиция имеет свою социальную поддержку и у других групп общества, что проявляется и в большом количестве обращений в Конституционный Суд, в которых заявители–граждане и их объединения ставят вопросы, предполагающие расширение полномочий Конституционного Суда. В частности, обращение с требованием о проверке конституционности законов о поправке к Конституции Российской Федерации было подано группой депутатов Государственной Думы, представляющих оппозиционное депутатское объединение (фракцию) Коммунистической партии Российской Федерации.

в) Как в таком случае будет обеспечиваться судебный контроль?

В российской юрисдикции судебный контроль конституционности обеспечивается в порядке конституционного судопроизводства, определяемого Конституцией Российской Федерации и ФКЗ о КС. Сообразно этому Конституционный Суд рекомендовал конституционному законодателю «внести как в Конституцию Российской Федерации, так и в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменения, касающиеся возможности проверки Конституционным Судом Российской Федерации закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации с точки зрения соответствия положениям глав 1,2 и 9 Конституции Российской Федерации до его вступления в силу, т.е. до того момента, с которого внесенные им в Конституцию Российской Федерации поправки становятся ее неотъемлемой составной частью» (постановления от 16 июня 1998 года №19-П, от 11 апреля 2000 года №6-П, от 21 марта 2007 года №3-П, определение от 17 июля 2014 года № 1567-О).

г) Будет ли расширение или признание полномочий конституционного суда способствовать реализации конституционных целей или же оно поставит под угрозу их жизнеспособность?

Учитывая сложившиеся традиции Конституционного Суда и неизменно взвешенный подход в принятии решений, расширение его полномочий будет, несомненно, способствовать дальнейшей реализации конституционных целей.

д) Укажите, пожалуйста, как дискутируется данный вопрос в вашей юрисдикции.

Дискуссия по данному вопросу занимает широкий диапазон позиций, включая обоснование необходимости выявления и реализации Конституционным Судом имплицитных полномочий, в частности по

применению полной конституционной жалобы и защите субъективных конституционных прав, проверке конституционных поправок и иных конституционных положений на соответствие основам конституционного строя.

Конституционный Суд занимает по данным вопросам выраженную в его решениях взвешенную позицию, которую, как можно предположить, разделяет значительная часть участников данной дискуссии.